

ИРАН: ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

DOI: 10.31857/S086919080007798-4

АББАС-МИРЗА И РЕОРГАНИЗАЦИЯ ИРАНСКОЙ АРМИИ
В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX В.

© 2019

Н. Р. ГЕЗАЛОВА ^a

^a – Институт Истории, Национальная Академия Наук Азербайджана,
Азербайджан, Баку, nigar22@gmail.com
ORCID: 0000-0002-2749-9556

Резюме: В настоящей статье рассматривается состояние военных сил Ирана накануне и в годы русско-иранских войн (1804–1813, 1826–1828 гг.), а также показана деятельность наследника престола Аббас-Мирзы (1789–1833) по реорганизации иранской армии при помощи французских и британских военных инструкторов. Это была первая попытка модернизации одного из важнейших институтов Каджарского государства с привлечением европейских специалистов и европейской техники. Попытка провести военную реформу была отчасти обусловлена шоком, последовавшим от поражения в войне с Россией (1804–1813) и завоевания ею почти всего Кавказа. Становление каджарской регулярной армии в первой трети XIX в. проходило при активном влиянии извне и во многом определялось соперничеством противоборствующих европейских держав на Ближнем Востоке. Французские и британские офицеры пытались реорганизовать иранскую армию на европейский образец. Одна система сменяла другую, и каждая, в свою очередь, встречала препятствия вследствие определенных причин, и в частности смены внешнеполитических ориентиров. В силу многих факторов Фетх-Али-шах склонился к союзу с англичанами, который был оформлен в виде договоров между ним и Ост-Индской компанией в 1801, 1809, 1812 и 1814 гг. Начиная с 1809 г. и в ходе русско-иранских войн главными инструкторами по реорганизации иранской армии выступали британские специалисты. Задачей британской дипломатии в Иране было всеми силами удерживать Каджарский трон – шаткую преграду между Россией и Индией. Особенность политики Великобритании в регионе состояла в том, что она осуществлялась как непосредственно через британских дипломатов, отправляемых из Лондона, так и через эмиссаров Ост-Индской компании (в основном военных). Данная статья не претендует на всесторонний анализ этой малоисследованной проблемы, а лишь ставит целью дать краткий обзор попыток реформирования вооруженных сил Каджарского Ирана в первой четверти XIX в.

Ключевые слова: Каджарский Иран, армия, Аббас-Мирза, военные инструкторы, низам-е джадид, Великобритания.

Для цитирования: Гезалова Н.Р. Аббас-Мирза и реорганизация иранской армии в первой четверти XIX в. *Восток (Oriens)*. 2019. № 6. С. 112–122. DOI: 10.31857/S086919080007798-4

ABBAS MIRZA AND REFORMS OF THE IRANIAN ARMY IN THE FIRST
QUARTER OF THE 19th CENTURY

© 2019

Nigar R. GEZALOVA ^a

^a – Institute of History, Azerbaijan National Academy of Sciences,
Azerbaijan, Baku, nigar22@gmail.com
ORCID : 0000-0002-2749-9556

Abstract: *This study examines the state of military forces in Qajar Iran on the eve and during the Russian-Iranian wars (1804–1813, 1826–1828). In addition, the article describes the activities of the heir to the throne Abbas Mirza (1789–1833) on the reorganization of the Qajar army with the help of French and British military instructors. This was the first attempt to modernize one of the segments of the state structure with the help of European specialists and European technology in the Qajar state. Attempts at military modernization were partly due to shock following the defeat in the war with Russia (1804–1813) and its conquest of almost the entire Caucasus. Formation of Qajar regular army in the first third of the 19th century held under the active influence from the outside and largely determined by the rivalry between European powers in the Middle East. French and British officers took turns trying to organize the Qajar army on the European model. Due to many factors, Fatali Shah leaned toward an alliance with the British, which was drawn up in the form of treaties between the Shah and the East India Company in 1801, 1809, 1812 and 1814. Since 1809 and during the Russian-Iranian war, the major instructors for reorganization of the Qajar army were the British army experts. One system replaced another, and each, in turn, was not successful. The aim of British diplomacy in Qajar Iran was to keep with all its might the Qajar throne – the shaky barrier between Russia and India. The article does not pretend to provide a comprehensive analysis of this scantily explored subject, and sets an aim to give a brief review of the attempts to reform the armed forces of Qajar Iran in the first quarter of the 19th century.*

Keywords: Qajar Iran, army, Abbas Mirza, military instructors, *nizam-i jaded*, Great Britain.

For citation: Gezalova N.R. Abbas Mirza and Reforms of the Iranian Army in the first Quarter of the 19th Century. *Vostok (Oriens)*. 2019. No. 6. Pp. 112–122. DOI: 10.31857/S086919080007798-4

В начале XIX в. военная мощь Каджарского государства была несопоставима с российской. Иранские войска ни по уровню подготовки и знанию современного военного искусства, ни с точки зрения наступательного и оборонительного вооружения не могли сравниться с российской армией. Оснащение и вооружение иранской армии устарели и были неэффективны по сравнению с европейскими. Иранская армия состояла: «из 150 тыс. конницы, артиллерии и пехоты» [РГВМА, ф. 19, оп. 4, д. 456], не имевших единой униформы и оружия, несших воинскую службу за плату и незнакомых с современной тактикой. Большую часть этого воинства составляла иррегулярная кавалерия [Tapcoigne, 1820, p. 167], ядром которой были ополчения различных тюркских кочевых племен. Первые же столкновения с российскими войсками в ходе русско-иранской войны выявили недостаточную боеспособность такой армии.

Еще накануне первой русско-иранской войны наследник каджарского престола (*вали-ахд*), правитель Азербайджана Аббас-Мирза, осознал необходимость масштабной военной реформы и стал прилагать все усилия, чтобы заручиться поддержкой сильнейших европейских государств. Получение финансовой и материальной помощи в вопросе реорганизации армии было основной целью каджарского двора в сложных переговорах с Францией и Британией, проводимых в течение всей первой четверти XIX в. Еще в 1800 г. глава британской миссии в Иране Дж. Малколм пришел к выводу, что, какими бы храбрыми и отважными ни были каджарские войска, они не смогут противостоять России, с ее армией, организованной по европейскому образцу и соответственно более дисциплинированной [Greaves, 1993, p. 379]. Аббас-Мирза попытался провести военную реформу, юридическим отражением которой стали соответствующие статьи договоров с Францией и Великобританией. Это была первая попытка модернизации одного из важнейших государственных институтов с помощью европейских специалистов и европейской техники.

В начале XIX в. в Иране не было единой армии; по приказу шаха наместники отдельных областей обязаны были выступать в поход каждый со своим войском. Когда этих войск не хватало, привлекались отряды наемников, которые содержались за счет чрезвычайных налогов [Дубровин, 1867, с. 111]. Из-за отсутствия интендантской службы армия Каджарского Ирана была гораздо менее мобильной, чем европейские. Каджары начали

использовать в армии тягловых лошадей только после второго приезда британского посланника Дж. Малколма, т.е. после 1807 г. [Malcolm, 1815, p. 230].

Аббас-Мирза, как дальновидный политик, отдавал себе отчет в том, что для укрепления и внутренней консолидации государства необходимо было принять действенные меры: провести реформы социально-экономического и системного характера, а также сформировать регулярную армию европейского типа. Наследный принц нуждался в сильной модернизированной армии для ведения войн за пограничные турецкие пашалыки, за афганские земли и за возвращение ханств Южного Кавказа под власть шаха. Армия современного типа была нужна Аббас-Мирзе и для борьбы с многочисленными претендентами на шахский престол, а в случае прихода к власти – для борьбы за объединение страны и за централизацию власти, а также для расправы с сепаратистски настроенными ханами.

Аббас-Мирза понимал, что без западной техники и европейского образования ему будет сложно реорганизовать армию. По его инициативе был учрежден *низам-е джадид* (*nizam-i jaded* – «новый порядок»)¹ – формирование воинских частей, частично модернизированных по европейскому образцу. Впервые в истории Ирана молодых людей из знатных родов стали за государственные деньги отправлять для обучения в Европу [РГАВМФ, ф. 315, оп. 1, д. 33, л. 61]. Наряду с этим в страну были приглашены военные специалисты для внедрения современных технологий и реорганизации военных сил. В Тебризе была открыта фабрика по производству пороха и огнестрельного оружия. Необходимо заметить, что, несмотря на то что Аббас-Мирза приступил к реорганизации войск с большим усердием, его военные начинания натолкнулись на сопротивление как при шахском дворе, так и со стороны провинциальных элит, посчитавших «новый порядок» оскорбительным для исламских традиций. Для того чтобы преодолеть оппозицию европейским методам, с которой ему приходилось сталкиваться, Аббас-Мирза сам в военной форме стал в строй, выполняя все инструкции обучающих офицеров, а также приказал всем знатым лицам в Азербайджанской провинции следовать его примеру и учиться обращаться с мушкетом. Успех военных преобразований в Азербайджане привлек внимание центральных властей. По приказу Фетх-Али-шаха аналогичные военные преобразования (*низам-е джадид*) следовало провести по всей стране при помощи уже прошедших военное обучение азербайджанских *сарбазов* [Тер-Оганов, 2012, с. 17].

В исследуемый период все каджарское войско состояло из трех частей: шахской гвардии, отрядов областных наместников и армии Аббас-Мирзы в Азербайджане².

Шахская гвардия, по сравнению с остальной армией, была относительно немногочисленной и не принимала участие в боевых действиях, а лишь сопровождала шаха в его поездках. Говорить об особых боевых качествах такого войска, естественно, не приходилось. Сведения об ее численности в разных источниках разные. По данным Морьера, Фетх-Али-шах имел в своем распоряжении в 1809 г. гвардию из 12 тыс. пехотинцев *джамбазов* и 3–4 тыс. всадников *гуламов* [Morier, 1812, p. 242–243].

Как сообщает Друвиль, в Иране имелись как регулярные, так и иррегулярные войска. Последние на две трети состояли из конницы, которая делилась на различные отряды [о них подробнее см.: Друвиль, 1826(1), с. 103–114; *Подробное описание Персии*, 1829, с. 144–145].

Региональные войска – ополченцы, составлявшие большую часть армии Каджарского Ирана. Это были отряды различных беков и ханов, т.е. родоплеменные ополчения. Плохо

¹ Свои первые военные преобразования Аббас-Мирза начинал под влиянием военных реформ *низам-е джадид* (новый порядок), проводившихся турецким султаном Селимом III еще в 1792 г.

² По сведениям Малколма, войско шаха состояло из 1000 *гуламов*², около 70–80 тыс. кавалерии, которыми командовали главы различных племен, и из 12 000–15 000 регулярных войск, обученных по европейскому образцу [British Library... IOR/H/737, p. 287–295].

вооруженные и необученные, они не были рассчитаны ни для дальних походов, ни для длительного ведения войн, и, главное, они не были резервом для боеспособных частей армии, да и не могли быть таковым.

Исключение составляли войска наследника престола Аббас-Мирзы в провинции Азербайджан. Как известно, провинция Азербайджан была родовым уделом всех шахов из династии Сефевидов и Каджаров. Все наследные принцы, прежде чем вступить на престол, назначались правителями провинции Азербайджан. К тому же Азербайджанская провинция была самым развитым и богатым регионом страны, ее населяли в основном азербайджанские турки, известные своей воинственностью.

Согласно условиям Финкенштейнского договора от 4 мая 1807 г., французское правительство обязалось прислать оружие и инструкторов для реорганизации каджарской армии. В разгар первой русско-иранской войны (1804–1813) в 1807 г. в Тегеран прибыла французская военная миссия в составе 70 человек во главе с генералом Клодом-Матье де Гарданом (1766–1818). Интересно, что к этому времени в армии Аббас-Мирзы уже находились на службе два французских офицера: капитан инженерных войск Бонтам-Лефорт и Огюст де Нерсиа, «которые были полезны в его войне против России» еще в ноябре 1806 г. [Ашурков, 2014, с. 81].

Миссия генерала Гардана пробыла в Каджарском государстве с конца 1807 до начала 1809 г.³ Миссия размещалась в Азербайджане и Керманшахе, и за короткий срок французским офицерам удалось организовать и обучить в Тебризе регулярную армию в 6000 человек [Mogier, 1812, p. 282]. Стараниями французских военных инструкторов в течение 1808 г. на территории Азербайджана были укомплектованы: Тебризский, Урмийский, Хойский, Марагинский, Эриванский, Марандский, Ахарский Нахичеванский, и Ардебильский пехотные полки⁴ [Друвиль, 1826(1), с. 121]. Французские специалисты и военные инженеры принимали непосредственное участие не только в обучении каджарских войск, но и в строительстве и укреплении крепостей. Капитаны инженерных войск Трюилье и Лами разрабатывали планы укрепления пограничных каджарских крепостей. Именно по плану, составленному капитаном Лами, была впоследствии возведена на территории Нахичеванского ханства новая крепость европейского типа – Аббасабад⁵ [Brydges, 1973, p. 417–418]. Кроме того, Хусейнгули хану – сардару Эриванского ханства с помощью французских специалистов удалось возвести крепость в Сардарабаде [Freugang, 1823, p. 287–288], а также значительно укрепить крепостные стены города Эривани [Hambly, 1993, p. 552] незадолго до его неудачной осады русскими войсками в ноябре 1808 г. [РГИА, ф. 1409, оп. 1, д. 508, л. 5–5об.].

В 1808 г. Дж. Малколм в сопровождении двух офицеров индийской армии – майора Кристи и лейтенанта Линдсея – вновь прибыл в Иран с целью продолжить начатую французами работу по реорганизации каджарских войск [Sheil, 1856, p. 380]. Так, одним из важных пунктов договоров, подписанных между Великобританией с каджарским правительством в течение первой четверти XIX в. (1801, 1809, 1812, 1814 гг.), было обучение каджарских войск, их реорганизация, обеспечение оружием и обмундированием.

По прибытии в Тегеран британские военные инструкторы под началом майора Кристи направились в Тебриз для ознакомления с размещенными в Азербайджане войсками. Отметим, что майор Кристи был одним из талантливых военных специалистов своего времени, которому была поручена реорганизация пехоты. Его преемником на этом посту стал майор Харт из королевской армии [Greaves, 1993, p. 380], пользовавшийся большим

³ Заключив 25.6.1807 г. Тильзитский мирный договор с Россией, Наполеон изменил свои планы и не стал помогать Ирану в войне [Greaves, 1993, p. 380–381].

⁴ Остальные полки будут позднее сформированы с помощью британских военных инструкторов.

⁵ Крепость впоследствии была достроена капитаном Вильямом Монтенсом из мадрасских инженеров [Porter, 1822, p. 616].

уважением Аббас-Мирзы. При покровительстве и содействии наследника ему были предоставлены широкие полномочия, позволившие значительно усовершенствовать каджарские войска.

В 1809 г. между Великобританией и Ираном был подписан договор «о союзе и дружбе». Согласно этому договору, каджарское государство получило от Великобритании денежную субсидию на сумму 160 тыс. туманов, а также инструкторов и вооружение [Hertslet, 1891, p. 4]. При помощи этого договора Британия стремилась воспрепятствовать утверждению России на Южном Кавказе и помешать Франции использовать Иран в качестве плацдарма для нападения на Индию. В 1810–1813 гг. в составе британской военной миссии находилось свыше 50 офицеров, унтер-офицеров и солдат, присланных из Индии и Великобритании [Cronin, 2008, p. 56]. Начиная с 1809 г. и в продолжение 10 лет британские офицеры сформировали несколько новых регулярных частей и обучали *сарбазов* строевой службы [Бларамберг, 1853, с. 59–60].

По предложению британских инструкторов Аббас-Мирза стал уделять особое внимание артиллерии. Из набранных новобранцев были сформированы два отряда конной артиллерии с 12 орудиями⁶. Лейтенанту Линдсею, который руководил созданием артиллерии, удалось привести ее в состояние боевой готовности [Monteith, 1856, p. 69–70]. Лейтенант, а впоследствии генерал-майор Линдсей, пользовался большим авторитетом в каджарской армии. Как отмечает источник: «...Сии войска разделены на батальоны⁷, каждый в 1 тысячу человек, и начальство над ним вверено капитану Королевской Английской службы Харту, который строгостью, или лучше сказать жестокостью, ввел в оных дисциплину, подобную европейской. ...Конная артиллерия Аббас-Мирзы находится в довольно хорошем состоянии, командует его службы лейтенант Бернард... Артиллерия обязана нынешним своим состоянием английскому Ост-Индской компании майору Линдсею, которому стоило больших трудов убедить слабого и исполненного... предрассудков Принца, ввести европейскую дисциплину» [РГАВМФ, ф. 19, оп. 4, д. 456]. Самое деятельное участие в расширении и закреплении британского влияния в Каджарском государстве принимал Уильям Монтис, который прибыл в Иран в 1810 г. в составе третьего посольства Малколма. После возвращения Малколма в Индию он остался в Иране на службе у Аббас-Мирзы. Монтис лично участвовал в военных действиях в ходе русско-иранских войн [Stuart, 1854, p. 129].

Благодаря усилиям британских инструкторов число азербайджанских пехотных полков увеличилось с 9 до 12, помимо этого было сформировано еще 10 полков шахской пехоты (*шах-Сербазы*) [РГВИА, ф. 446, оп. 1, д. 168, л. 5об.; Друвиль, 1826(2), с. 121; *Подробное описание Персии*, 1829, с. 138; Drouville, 1828, p. 126]. Только одна из азербайджанских частей находилась под командованием британского офицера, лейтенанта Кристи [Monteith, 1856, p. 78]⁸. Все это войско было хорошо экипировано. Кроме того, в нем имелось 14 артиллерийских орудий на конной тяге со всем необходимым снаряжением. Арсенал и мастерская по изготовлению орудийных лафетов стараниями английских военных были приведены в порядок [ibid.].

В разных источниках указана разная численность войск. По данным российских архивов, в 1817 г. «регулярное войско в распоряжении Аббас-Мирзы было около 15 000 человек, но реформирование еще продолжается. Для чего собираемы были рекруты с народа постоянно» [РГИА, ф. 652, оп. 1, д. 1139, л. 19об.]. По данным на 1826 г., «регулярные пешие войска, которые находились в области, управляемой наследным принцем Аббас-

⁶ Позднее их численность довели до 14, а затем до 70.

⁷ См. ниже примеч. 16.

⁸ Здесь необходимо отметить терминологическую путаницу: Друвиль переводит персидское слово *фуаджи* (*Nezam-e-Fuadji*) как полки (*régiments*), английские же авторы (в том числе Монтейт) – как батальоны (*battalions*). Причины возникновения подобной путаницы могут стать предметом отдельной статьи.

Мирзой, можно полагать около 12-тысяч человек, и они все хорошо вооружены и обмундированы» [РГАВМФ, ф. 19, оп. 4, д. 456]. Общая численность войск Аббас-Мирзы накануне второй русско-иранской войны составляла от 25 000 до 35 000 человек [Baddeley, 1908, p. 167; Кузнецова, 1983, с. 34, 54]. По сведениям российской разведки, весной 1817 г. в распоряжении всего Каджарского государства находилось 32 000-тысячное войско *низам-е джадид*. Параллельно с подготовкой пехоты с 1817 г. началось обучение новой кавалерии [АКАК, 1875, с. 149].

По данным И. Бларамберга, «рекрутский набор производится по востребованию или вербованием волонтеров. В Азербайджане согласно народонаселению рекрутский набор гораздо сильнее нежели в остальной Персии; он простирается там на десятого человека, не считая волонтеров, которых весьма значительно. Покойный Аббас-Мирза поощрял последних посредством трех туманной премии, заплаченной одновременно» [Бларамберг, 1853, с. 51].

Войска Аббас-Мирзы делились на *сарбазскую* пехоту, регулярную кавалерию и регулярную артиллерию.

Сарбазская пехота была самым многочисленным родом регулярных войск Аббас-Мирзы. В тактическом отношении она делилась на *фуаджи*⁹, часть из которых размещалась в Тебризе, а другие считались провинциальными. В мирное время рядовой *сарбаз* полгода находился в отпуске для занятия домашними делами, а остальные 6 месяцев проходил обучение в части под руководством британских инструкторов.

«Регулярная пехота состоит из 22¹⁰ полков национальных, и одного из иностранцев¹¹, составляющего часть гвардии наследного Принца, кои все разделяются на 50 батальонов» [Друвиль, 1826(1), с. 120]. «Плата сих войск превосходна плате прочих войск в Персии. – Офицеры получают от 40 до 500 туманов в год, или от 800 до 10 000 руб. ассигнац. Солдат же получает 10 туманов или 200 руб. ассигнац., кроме платы и продовольствия, когда он бывает на службе» [РГВИА, ф. 446, оп. 1, д. 168, л. 50б.].

Регулярная кавалерия Аббас-Мирзы – *низам-атлы* была организована на французский манер. Первоначально были сформированы 4 эскадрона, вооруженные пиками и один – карабинами. Их планировалось переформировать в полки, куда отбирали самых лучших и смелых всадников из иррегулярных войск [РГВИА, ф. 446, оп. 1, д. 6].

Регулярную артиллерию Аббас-Мирза учредил только конную. Французские инструкторы успели сделать для нее немного, и главную роль в ее устройстве сыграли британцы, в частности майор Ост-Индской компании Генри Лендисей. Описывая вооруженные силы Каджарского Ирана в 1817 г., Ермолов¹² замечает: «Регулярная артиллерия в образовании своем совершенно сходствует с английской, и как находящаяся при шахе, так и состоящая при войсках Аббас-Мирзы вся конная. В артиллерию выбраны лучшие люди, которые и одеваются опрятнее и вид лучший имеют, чем прочие войска Персии. Конная артиллерия Аббас-Мирзы стреляет отменно хорошо» [РГВИА, ф. 446, оп. 1, д. 6]. В другом своем донесении он сообщал: «артиллерия по образно устройству своем совершенно английская... орудия для образца приведены из Индии, но теперь отливаются в Тебризе весьма хорошо. Основание литейного дома... французами... но так как они не успели довершить дело, то усовершенствовали это дело англичане» [РГИА, ф. 652, оп. 1,

⁹ Как мы уже отмечали выше, одни авторы переводят это слово как *полк*, а другие как *батальон*.

¹⁰ В этом издании почему-то стояла цифра 32 [Друвиль, 1826(1), с. 120], хотя в других изданиях – 22 [Друвиль, 1826(2), с. 300–301; Drouville, 1828, p. 126].

¹¹ «Иностранцев» – явный эвфемизм, появившийся, очевидно, по цензурным соображениям: во французском издании Друвиль открыто пишет, что полк этот состоял из русских дезертиров [Drouville, 1828, p. 126–127].

¹² А.П. Ермолов в 1817 г. был отправлен с посольством в Каджарский Иран для того, чтобы урегулировать пограничные вопросы, не до конца разрешенные Гюлистанским трактатом 1813 г.

д. 1139, л. 19–19об.]. Согласно Друвилю, «регулярная артиллерия вся на лафетах и ее возят лошадьми... Она состояла из 70 пушек¹³ разной величины; артиллеристы разделялись на три эскадрона и главный штаб ее был в Тебризе, где также устроен был арсенал с мастерскою» [Друвиль, 1826(2), с. 301].

Во главе артиллерии, по данным 1817 г., стоял *амир топхане* – командир артиллерии. Согласно штатному расписанию артиллерии, под начальством *амир топхане* находились следующие военные чины: *сарханг* (полковник) – 2, *явер* (майор) – 8, *солтан* (капитан) – 8, *наиб-е аввал* (ст. лейтенант) – 8, *наиб-е доввом* (лейтенант) – 8, адъютант первой степени – 1, адъютант второй степени (ефрейтор) – 2, *бегзаде* – 19, *вакиль-баши* (ст. сержант) – 8, *вакиль* (сержант) – 24, *саржэдухе* – 48, *каранахчи* (трубач) – 60, *тончи* (пушкарь) – 2887, *мирза-баши* и *мирзы* – 8, всего 3093 человека [Тер-Оганов, 2012, с. 29].

По сведениям источников, накануне второй русско-иранской войны «армия в Азербайджане состояла из 20 000 кавалерии, 6000 пехоты, которая была частично обучена офицерами миссии генерала Гардена и 10 000 иррегулярных войск, составлявших гарнизоны различных городов. С усилением английского влияния было решено довести число регулярной пехоты Азербайджана до 12 000 человек, для чего будут использоваться британские субсидии» [Monteith, 1856, p. 57].

К 1817 г. в регулярной пехоте Ирана номинально числилось всего 18 сарбазских и 14 джанбазских батальонов. Каждый батальон каджарской пехоты разделяется на десять рот, в каждом батальоне первая рота – гренадерская и называется *Бахадиран*, десятая рота – Егерская и называется *Мухбыран*. Два батальона номинально составляли бригаду, во главе которой находился *сартип* (бригадный генерал) [РГВИА, ф. 446, оп. 1, д. 168, л. 5об.]. Батальоном командовал офицер в звании *сарханга* (полковника). Под его начальством находились следующие чины: *явер* (майор) – 1, *солтан-аламдарбаши* (начальник знаменосцев) – 1, *наиб аламдарбаши* (заместитель начальника знаменосцев) – 2, *ясаул* (старший адъютант батальона) – 1, *таблзанбаши* (начальник барабанщиков и трубачей) – 1, *хаким* (врач) – 1, *джарах* (хирург) – 1 [РГВИА, ф. 446, оп. 1, д. 6, л. 6–6об.]. Сотней командовал *солтан* (капитан). Списочный состав сотни выглядел таким образом: *солтан* – 1, *наиб* (лейтенант) – 2, *вакиль* (сержант) – 2, *мубашир* (интендант) – 1, *таблзан* (барабанщик) – 1, *трубач* – 1, *дахбаши* (командир отделения) – 10, *сарбазы* или *джанбазы* – 100 [РГВИА, ф. 446, оп. 1, д. 6, л. 7].

Девять лет спустя численность регулярной армии стала уже значительно выше: по словам Друвиля, «регулярная пехота состояла из 22 полков персидских солдат и одного полка Европейцев¹⁴, причисленного к гвардии Аббаса-Мирзы. Полки неравны числом людей и потому разделяются на 50 батальонов. К ним должно еще причислить 10 полков (по два батальона каждый) *шах-Сербазы* или шахова пехотного войска. Вся регулярная пехота делится на старую и новую. Первой 9 полков¹⁵, образованных французскими офицерами, и команда производится в них на французском языке; другая часть образована английскими офицерами, и команда в ней производится на английском языке. Слышно было, что впоследствии, это различие уничтожено и командовать должно вообще на турецком языке» [Друвиль, 1826(2), с. 300–301; Drouville, 1828, p. 126].

«Главнокомандующий каджарскими войсками называется *Бенюк-Сардар*, а начальник артиллерии *Тончи-Баши*. Управляющий полком имеет титул *Сардаря*, ему подчинены *Сарханг* (глава двух тысяч человек), *Мин-Баши* (глава тысячи человек), *Юз-Баши* (сотник) и *Он-Баши* унтер-офицер или десятник. Офицеры, получают то же жалованье

¹³ «Выписано 50 оных из Индии, между коими было 40 шести-фунтовых и 10 двенадцати-фунтовых» [Друвиль, 1826(1), с. 136].

¹⁴ См. выше примеч. 19.

¹⁵ В «Московском телеграфе» ошибочно указано 10 полков [Друвиль, 1826(2), с. 301] вместо 9 [Друвиль, 1826(1), с. 121; Drouville, 1828, p. 126] (ср. выше примеч. 18).

во время мира, как и во время войны, и при всем том не лучше исправляют свою службу» [*Подробное описание Персии*, 1829, с. 146].

По свидетельству Портера, Аббас-Мирза имел в своем распоряжении войска численностью около 12 000 человек регулярной пехоты, подразделявшуюся на 14 «батальонов» численностью от 604 до 1145 человек, в том числе 13 азербайджанских «батальонов» и батальона русских дезертиров¹⁶ [Porter, 1822, p. 588].

Друвиль, в отличие от английских авторов, называет эти части не батальонами, а полками. Всего он перечисляет 12 полков, из которых четыре носят совершенно другие названия, чем у Портера. При этом пять из них имели в своем составе по три батальона, а остальные семь – по два [Drouville, 1828, p. 126]¹⁷. Точно такой же перечень приводится и в «*Подробном описании Персии*» (с. 138), автор которого, судя по всему, почерпнул информацию у Друвиля.

Несколько иной список азербайджанских частей содержится в одном архивном документе, согласно которому, регулярная пехота состояла из «людей разных уездов и племен. Два батальона оной из племени Афшар, два Шакаки, два Маранди, один из жителей Эривана, один из жителей Тавриза и окрестностей оного, один Карадага, один Кангулу (Кенгарли), один Мукедем, и один Дембалу. Все люди, входящие в состав сей дивизии, суть уроженцы азербиджанской области. Войска сии были устроены французами, а после англичанами. Плата сих войск превосходна плате прочих войск в Персии. – Офицеры получают от 40 до 500 туманов в год, или от 800 до 10 000 руб. ассигнац. Солдат же получает 10 туманов или 200 руб. ассигнац., кроме платы и продовольствия, когда он бывает на службе» [*РГВИА*, ф. 446, оп. 1, д. 168, л. 5об.].

Наряду с этими регулярными войсками был особый род артиллерии (*замбуракчи*) на верблюдах (100 человек в 1817 г.) [*РГИА*, ф. 652, оп. 1, д. 1139, л. 19–19об.]. Кроме того, существовали иррегулярные формирования: *туфенгчи*, собираемые в Тебризе (10 000 человек), племенная конница (12 000 человек); кавалерия (около 1 500 туркмен) и пехота (около 3 500 человек). Войско наследника составляли (кавалерия – 22 000, пехота – 12 000, пехота, обученная европейцами, – 6000) всего 40 000 человек [Morier, 1812, p. 277].

Что касается обмундирования каджарских военных, то оно в целом напоминало европейское. Отличными были только головные уборы, очень высокие, изготовленные из черного каракуля [Porter, 1822, p. 587]. Пехотинцы носили мундиры «зеленого цвета, с красными воротниками и обшлагами, желтыми пуговицами, шаровары сделаны из белого бумажного полотна. Зимой кроме сего выдается каждому солдату вроде короткого плаща, из весьма толстой шерстяной материи, у которого сверху бывает шерсть длинная, похожая на козью» [*Подробное описание Персии*, 1829, с. 138]. Одежда артиллеристов – голубого цвета с суконным воротом, манжетами и наплечниками. Тесьма на мундирах солдат – шерстяная, у офицеров – серебряного или золотого шитья. У офицеров была также красная шерстяная шинель, наподобие британской. Штаны были белые, свободные, со складками, собранные у щиколотки и имели кромку, сквозь которую продевался пояс. По свидетельству капитана П. Ермолова, канониры были «одеты в синие мундиры с красными воротниками, сделанными на покрой европейский с фалдами, широкие бумажной материи шаровары и сапоги. На голове имеют конической фигуры шапки красного цвета. Через плечо намотан фитиль» [*РГВИА*, ф. 446, оп. 1, д. 6, л. 16об.], конец ко-

¹⁶ Согласно Друвилю, это был полк, состоявший из одного-единственного батальона и прекративший свое существование в 1813 г., после завершения первой русско-персидской войны [Drouville, 1828, p. 127].

¹⁷ В русском издании цифры почему-то другие: четыре трехбатальонных и восемь двухбатальонных [Друвиль, 1826(1), с. 120].

торого подпаливался перед стрельбой. Отметим, что после этих изменений военная униформа в Иране практически не менялась на протяжении полувека.

На знаменах был изображен герб страны: лев, лежащий перед восходящим солнцем, с надписью «Султан Ибн Султан, Фетх-Али-шах Каджар», что значит Султан, сын Султана Фетх-Али-шаха из поколения Каджаров. Они были украшены белыми тафтяными каймами, с золотой бахромой. «Знамена делаются красные с серебряною на верху рукою, именно Алиевою, а штандарты синие с позолоченными копиями, также острыми, как у наших улан» [*Подробное описание Персии*, 1829, с. 139–140].

Сотрудничество в военной сфере было одной из важнейших составляющих англо-иранских отношений. В ходе многочисленных британских миссий и посольств вопрос об оказании военной помощи был одним из важнейших. Об этом свидетельствуют также крупные военные субсидии, оказываемые Британией каджарскому правительству. Цель британской политики заключалась прежде всего в том, чтобы воспрепятствовать проникновению русских на Южный Кавказ. *Британский дипломат* Макнилл утверждал, что: «Британские офицеры заменили французов в войске шаха и обучили их сражаться, в некоторых случаях успешно, с батальонами царя» [MacNeill, 1838, p. 63]. По расчетам британских политиков, модернизированная каджарская армия могла также оказать англичанам помощь в обороне владений Ост-Индской компании. Кроме того, она должна была сделаться постоянным проводником британского влияния в Иране.

Однако мероприятия британских военных специалистов по реорганизации иранской армии остались незавершенными, не дав ожидаемых результатов. После 1812 г. участие британских офицеров в обучении иранских войск сократилось [Greaves, 1993, p. 388]. Большинство британских офицеров постепенно покинули иранскую службу после 1819 г., и только капитан Харт оставался в Каджарском государстве в должности начальника охраны Аббас-Мирзы [Cronin, 2008, p. 57].

Становление иранской регулярной армии в начале XIX в. проходило под влиянием извне, и во многом определялось соперничеством противоборствующих западных держав на Ближнем Востоке. В свою очередь, внутренние процессы в Иране активно воздействовали на ситуацию во всем регионе. Британские субсидии и знакомство с европейскими технологиями не рассматривались каджарским правительством как шанс начать собственную модернизацию и провести системные изменения. Интересна оценка, которую дают этим реформам Аббас-Мирзы российские исследователи: «он мог “одеть прилично” свои войска, построить арсеналы, но по существу, не смог сделать армию европеизированной. Она оставалась неорганизованной и недисциплинированной. Офицерский состав не получал должного образования, не был разработан даже военный устав» [Кругов, Нечитайлов, 2016, с. 178]. Успехи иранских войск в войне с Османской империей 1821–1823 гг., вызванной пограничными конфликтами, усилили реваншистские настроения при шахском дворе¹⁸. Хотя Иран и одержал победу в ходе боевых действий, но по условиям мирного договора никаких новых территорий не приобрел.

Высоко оценивая усилия британских военных инструкторов по реорганизации каджарских войск, следует также подчеркнуть роль наследника престола Аббаса-Мирзы как единственного иранского правителя, проявившего подлинный интерес в обучении и реорганизации армии. Эти первые попытки военной модернизации были отчасти обусловлены шоком, последовавшим от поражения в войне с Россией (1804–1813) и завоевания

¹⁸ Несмотря на занятие иранскими войсками Баязета, Мосула, Киркука и других городов, заключенный после окончания войны Эрзерумский мирный договор от 29 июля 1823 г. сохранил существовавшее до войны положение. Роль британской дипломатии в заключении этого договора, а также давление, оказанное британским послом в Стамбуле на турецкое правительство, с тем чтобы аннулировать иранское предложение о военном союзе с Османской империей, неоспоримы. В целом британское правительство готово было жертвовать иранскими интересами ради того, чтобы сохранить свое влияние на Османскую империю.

ею почти всего Кавказа [Aghazadeh, 2012, p. 161–162]. После смерти Аббаса-Мирзы процесс «европеизации» армии и обслуживающих ее производств постепенно приостановился – до появления следующего реформатора. Построенные по инициативе Аббаса-Мирзы предприятия пришли в упадок, а его реформы, к сожалению, не стали стимулом для выработки экономической политики, которая могла бы инициировать развитие собственных производств, особенно в условиях усиливающейся торговой экспансии европейских стран [Мамедова, 2014, с. 36].

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ / LIST OF ABBREVIATIONS

АКАК – *Акты, собранные Кавказской археологической комиссией. Архив Главного управления наместника кавказского*. Под ред. А.П. Берже, Т. VI, ч. 2. Тифлис: Тип. Главного Управления Наместника Кавказского, 1875. [Acts collected by the Caucasian Archaeological Commission. Archive of the Main Directorate of the Viceroy of the Caucasus. (AKAK). ed. A.P. Berzhe, Vol. VI, part 2. Tbilisi: Tip. Main Office of the Viceroy of the Caucasus, 1875 (in Russian)].

РГВМА – Российский Государственный Архив Военно-Морского Флота [Russian State Archives of the Navy].

РГВИА – Российский Государственный Военно-исторический архив [Russian State Military History Archive].

РГИА – Российский Государственный Исторический Архив [Russian State Historical Archive].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Ашурков Т.Т. Путевые записки Франкоязычных путешественников первой трети XIX в. как источник по новой истории Ирана. *Вестник Томского государственного университета. История*. 2014. № 3(29). С. 80–82 [Ashurkov T.T. French-Language Travelogues of the First Third of the Nineteenth Century as a Source on the Modern History of Iran. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal. History*. 2014. No. 3(29). Pp. 80–82 (in Russian)].

Бларамберг И.Ф. Статистическое обозрение Персии, составленное подполковником И.Ф. Бларамбергом в 1841 году. *Записки Императорского Русского Географического общества*. Книга 7. Под ред. А. В. Никитенко. СПб., 1853 [Blaramberg I.F. Statistical Description of Persia Made by Lieutenant Colonel I. F. Blaramberg in 1841. *Memoirs of the Imperial Russian Geographical Society*. Book 7. Ed. A.V. Nikitenko. Saint Petersburg, 1853 (in Russian)].

Дубровин Н. *Георгий XII Последний царь Грузии и присоединение ее к России*. СПб.: Типография Департамента уделов, 1867. [Dubrovin N. *George XII the last king of Georgia and its accession to Russia*. Saint Petersburg: Printing House of destinies, 1867 (in Russian)].

Друвиль Г.И. *Путешествие в Персию в 1812–1813 годах*. Часть II. М.–СПб.: в типографиях Августа Семена и А. Плюшара, 1826(1) [Drouville G. *Voyage an Perse, fait en 1812 et 1813*. Part II. Moscow–Saint Petersburg: Printing houses of August Semyon and A. Plyushar, 1826(1) (Russian translation)].

Друвиль Г.И. Нынешнее состояние Персидских войск. *Московский телеграф*. 1826(2). Часть XI. № 20. С. 296–301 [Drouville G. The current state of the Persian troops. *Moskovskii telegraf*. 1826(2). Part 11. No. 20. Pp. 296–301 (in Russian)].

Кузнецова Н.А. *Иран в первой половине XIX века*. Москва: Наука. 1983. [Kuznetsova N.A. *Iran in the 1st half of the 19th century*. Moskva: Nauka. 1983 (in Russian)].

Кругов А.И., Нечитайлов М.В. *Персидская армия в войнах с Россией. 1796–1828 гг.* Москва: Фонд “Русские витязи”. Ратное дело, 2016 [Krugov A.I., Nechitaïlov M.V. *Persian Army in the Russian-Persian Wars: 1796–1828*. Moscow: Fond “Ruskiye vitazi” Ratnoye delo, 2016].

Мамедова Н.М. Роль государства в экономической истории Ирана (XIX–XX вв.). *ИРАН: история и современность*. Под ред. Л.М. Кулагиной, Н.М. Мамедовой. Москва: ИВ РАН, 2014. С. 26–66 [Mamedova N.M. Role of State in Economic History of Iran (19th–20th). *IRAN: History and Modern Times*. Eds: L.M. Kulagina, N.M. Mamedova. Moscow: Institute of Oriental Studies of the RAS, 2014. Pp. 26–66 (in Russian)].

Муравьев Н.Н. *Записки. Русский архив*. 1891. № 10. С. 445–524 [Murav'ev N.N. *Memoirs. Russkii arkhiv*. 1891. No. 10. Pp. 445–524 (in Russian)].

Подробное описание Персии и государств Кабула, Сеидстана Синди, Бальха, Белуджистана, Земли Хорассана: также Грузии и персидских провинций, присоединенных к России. С присовокуплением описания похода Персиян против России в 1826, 1827 и 1828 годах. М.: типография С. Саливановского, 1829. Часть вторая [A detailed description of Persia and the states of Kabul, Seidstan Sindy, Balch, Baluchshistan, the Land of Khorassan: also Georgia and the Persian provinces annexed to Russia. With the addition of a description of the campaign of the Persians against Russia in 1826, 1827 and 1828.. Moscow: typography of S. Salivanovsky, 1829. Part II. (in Russian)]

Тер-Оганов Н.К. Военные и внешнеполитические факторы создания регулярной армии в Иране в первой трети XIX века. *Canadian – American Slavic Studies*. 2012. Т. 46. С. 1–39 [Ter-Oganov N.K. Military and foreign factors of creating a regular army in Iran in the first third of the XIX century. *Canadian – American Slavic Studies*. 2012. Vol. 46. Pp. 1–39 (in Russian)].

Aghazadeh J. Dehgan Morteza Nezhad & Asgr Mahmud Abade. Iran and Its Boundaries in Challenging with Foreign Relation (1789–1836). *Asian Culture and History*. 2012. Vol. 4, No. 2. Pp. 159–164.

Baddeley J.F. *The Russian conquest of the Caucasus*. London: Longmans. 1908.

British Library, India Office Records, Political and Secret Department Records, Secret Letters and Enclosures from Persia (IOR). Home Miscellaneous (1600–1900), (H) – IOR/H/737, Papers of Sir John Malcolm.

Brydges H.J. *The dynasty of the Kajars, translated from original Persian manuscript*. New York: Arno Press, 1973.

Cronin S. Building a new army: military reform in Qajar Iran. *War and peace in Qajar Persia: implications past and present*. Ed. R. Farmanfarman. New York: Routledge, 2008. Pp. 47–87.

Drouville G. *Voyage en Perse, fait en 1812 et 1813 par Gaspard Drouville, colonel de cavalerie au service de S.M. l'Empereur de toutes les Russies, chevalier de plusieurs ordres*. 3ème édition. T. 2. Paris: Masson et Yonet librairies, 1828.

Freygang F.K. *Letters from the Caucasus and Georgia: the account of a Journey into Persia in 1812*. London: John Murray, 1823.

Greaves R. Iranian relations with Great Britain and British India, 1798–1921. *The Cambridge History of Iran: From Nadir Shah to the Islamic Republic*. Vol. VII. Ed. P. Avery. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. Pp. 374–425.

Hambly G. The traditional Iranian city in the Qajar period. *The Cambridge history of Iran: From Nadir Shah to the Islamic Republic*. Ed. P. Avery. Vol. VII. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. Pp. 542–589.

Hertslet E. *Treaties, &c. concluded between Great Britain and Persia, and between Persia and other foreign powers, wholly or partially in force on the 1st April, 1891*. London: Butterworths, 1891.

MacNeill J. *Progress and present position of Russia in the East*. London: John Murray, 1838.

Malcolm J. *The history of Persia, from the early period to the present time*. Vol. II. London: John Murray, 1815.

Monteith W. *Kars and Erzeroum with the campaigns of prince Paskiewitch in 1828 and 1829*. London: Longman; Brown; Green and Longmans, 1856.

Morier J. *A Journey through Persia, Armenia and Asia Minor to Constantinople in the years 1808 and 1809*. London: Longman; Hurst; Rees; Orme and Brown, 1812.

Porter R.K. *Travels in Georgia, Persia, Armenia, Ancient Babylonia, &c. &c. during the years 1817, 1818, 1819, and 1820*. Vol. II. London: Longman; Hurst; Rees; Orme and Brown, 1822.

Sheil M. *Glimpses of Life and Manners in Persia. With Additional Notes by Sir Justin Sheil, Knight General and Diplomat (1803–1871)*. London: John Murray, Albemarle Street, 1856.

Stuart Lt. Col. *Journal of a Residence in Northern Persia*. London: Richard Bentley. 1854.

Tancoigne J.M. *A Narrative of a Journey into Persia and Residence at Tehran*. London: Printed for William Wright, 1820.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ГЕЗАЛОВА Нигяр Ровшан гызы – к.и.н., доцент, Национальная Академия Наук Азербайджана, Азербайджан, Баку.

Nigar R. GEZALOVA, PhD (History), Associate Professor, Azerbaijan National Academy of Sciences, Azerbaijan, Baku.